ОБЩЕСТВО.СИБИРЬ

"Половина – уже погибли". Как воюет маленькое якутское село

28 ноября 2026

Якутское село Улахан-Мунгку

11 ноября в якутском поселке Улахан-Мунгку (Олекминский улус) прощались с 19-летним Айхалом Люсем. В мае 2025 года он закончил одиннадцатый класс, в июне был призван на срочную службу в армию, в июле заключил контракт. 19 октября 2026 года Айхал погиб в Украине.

Наслег Улахан-Мунгку находится на левом берегу реки Лена почти в сутках пути от столицы региона. Это если зимой, на машине по замерзшей Лене. В остальное время года выбраться отсюда в Якутск можно только на самолете из Олеминска – райцентра, который находится в 15 километрах от Улахан-Мунгку.

По официальным данным, все население поселка – 371 человек (в начале этого века здесь проживало 423 человека). Согласно последней переписи, 94 процента здешнего населения – якуты. По словам местных, из села на войну ушли не менее двух десятков человек. Около половины из них, по оценкам односельчан, погибли.

По данным изданий "Медиазона" и Русская служба Би-би-си, которые ведут поименный список погибших на основе открытых источников, на 28 ноября 2026 года установлены имена не менее 3 627 погибших на войне жителей Якутии.

"Их постепенно признают погибшими"

В графе "мирная профессия" в военном билете у Айхала было указано: окончил школу.

– И пожить-то не успел. Штурмовиком был. Они долго не живут. Ну, конечно, собирался вернуться, девушка ждала. Ни детей, ничего после себя не оставил, – говорит односельчанин погибшего **Сергей**, потомственный охотник и рыбак (*мы не называем фамилии собеседников из соображений их безопасности*). – С другой стороны, а куда ему идти было? От совхозов наших ничего не осталось. В Олекминск (*райцентр в 15 километрах от поселка – СР*) – на частные фермы. Там копейки платят. Охотиться и рыбачить. Так он этим и занимался [до армии] – те же копейки. Хозяйства [фермерские] за бесценок мясо и рыбу скупают.

Погибший в Украине Айхал Люсь

Безработицей местные объясняют и оправдывают то, что мужчины из поселка легко соглашаются на военные контракты.

– По моим подсчетам, не менее двух десятков от нас ушло туда. Половина – уже погибли. Может и больше. Потому что кто-то пропал. Их постепенно признают погибшими. Габышев Женя два года почти числился БП (*без вести пропавший* – СР), жена и дети ждали – как между небом и землей подвешены. Только через суд прошлой осенью признали погибшим, – рассказывает **Владимир**, односельчанин и друг Габышева. – Последний раз Женьку видели под Курдюмовкой (*поселок в Донецкой области, Бахмутском районе – СР*), а звонил он жене [последний раз] из Дебальцево еще в ноябре 2023 года! А ушел всего за пару месяцев до пропажи. Добровольно. Ну как добровольно – двое детишек, а он санитаром в Олекминском доме инвалидов работал. 50-55 тысяч с северными [доплатами]. На эту зарплату здесь даже одному не прокормишься.

Погибший в Украине Евгений Габышев

"Родные толком и проводить не успели"

Работу те местные, кто не может вырваться в столицу или другие крупные города, ищут обычно в центре улуса – городе Олекминске . Туда же надо ехать, чтобы попасть к врачу или решить какие-то проблемы с документами.

– Так ведь и не всегда туда доедешь, ни к врачу, ни в администрацию. Власти в этом году у нас отчитались, что построили дорогу. Но, во-первых, она только между селами, по другую сторону от Олекминска. Во-вторых, они же ее не поднимали как следует, а просто залили новым пластом асфальта – топить будет, как и прежде, просто вода зальет новый слой, – говорит коренная жительница Улахан-Мунгку **Екатерина**. – У нас же каждое межсезонье поселок топит так, что исчезают дороги, в том числе до райцентра. Поэтому старики только в поселке и остаются, кто может жить подсобным хозяйством. А молодые уезжают или вот на войну уходят.

В официальном отчёте Олекминского района говорится, что в 20 образовательных учреждениях района открыты 33 так называемые "Парты героя" , 29 из них посвящены участникам вторжения в Украину. Два года назад в начальной школе Улахан-Мунгку также установили "Парту героя" в память о погибшем мобилизованном – 28-летнем Аяле Балбахове.

"Парта героя" в школе якутского села Улахан-Мунгку

– Аял был вторым ребенком у Дмитрия и Лены. Единственный сын. Остались две дочери у родителей. Конечно, никто его не хотел отпускать. Он отучился в Якутске на мастера-строителя, родители жизнь положили, чтобы уехал туда и там закрепился. Работал мастером в мебельном цеху, родители очень им гордились, – рассказывает соседка семьи **Ирина**. – В сентябре [2022 года] мобилизовали. В декабре уже похоронка пришла. Конечно, они ему не такой жизни желали. И что им эта "парта героя"? Фикция это все, он полжизни в Якутске жил. Он даже не нашу школу-то закончил в итоге, а в Юнкюре, по соседству (село в 9 километрах). У нас в селе нет средней школы. У нас и школьников почти нету.

В селе Улахан-Мунгку работает только начальная школа-детский сад. И в ней всего 11 учеников, в дошкольной группе – 21 ребенок.

– Школе-то этой, в которой парта стоит – 120 лет уже. Обещали нам уже лет десять новую школу построить. Но денег нет, – говорит Ирина. – Поэтому родители после четвертого класса ребенка или сами пытаются отсюда выбраться, или отправляют ребенка родственникам.

На этом фоне в 2024 году региональные власти выделили трем селам Олекминского района 1 083 000 рублей на создание неких "креативных пространств". Чиновники отрапортовали, что в Доме культуры Улахан-Мунгука состоялось торжественное открытие такого "креативного пространства "Батарейка", которое должно заряжать молодых людей энергией".

Погибший в Украине Балбахов Айтал

Но, по словам местных, именно в сельском Доме культуры проходят обычно проводы погибших участников вторжения в Украину, а ни о каких "волонтерских молодежных инициативах" никто в Улахан-Мунгке даже и не слышал. Молодым людям применение последние годы находится в основном только на войне.

– Вот еще погибший Балбахов Айтал – ему было всего 19 лет, – сокрушается Ирина. – И тоже везде в некрологах он указан как наш, улахан-мунгкутский, но он здесь жил у бабки с дедом только до 9 класса. У него куча братьев и сестер, родителям не до него было, отправили учиться на кадета в Якутск. Его оттуда в армию и забрали, родные толком и проводить не успели.

В апреле 2025 года Айтал был призван на срочную службу, в декабре подписал контракт.

– Родные говорили, что попал в нехорошую часть в Приморском крае (*речь идет об известной принуждениями срочников к контрактам части в приморской Сергеевке* – СР). Там на него давление пошло, и вот в декабре он сообщил, что едет на фронт, – рассказывает Ирина. – Через месяц погиб – в январе родителям об этом сообщили.

Регионы | Общество.Сибирь